

За Волгой для нас земли нет...

Нас в пехоту сражаться послали,
Беззаветных морских сыновей,
Только мы бескозырки не сняли
И не сняли тельняшки своей...

Е. Ефименко

Северный флот не подведёт

Березин Иван Николаевич родился в станице Ловлинской в 1919 году в крестьянской семье. Семья проживала на хуторе Камышеваха. Окончив четыре класса Ловлинской начальной школы, Иван поступил на работу в колхоз «Общий Труд». В колхозе работал хорошо, в коллективе считался передовиком и активистом.

В 1940 году его призвали в ряды Рабоче-крестьянской Красной Армии. Служить попал на Северный флот в город Архангельск. Там его определили в Беломорский укрепрайон - в части береговой обороны, которые были предназначены для защиты коммуникаций в Белом море. Иван попал в подразделение береговой артиллерии, но служить ему там не пришлось - его отправили в полковую школу сержантов.

Весной 1941 года он успешно окончил эту школу по специальности «младший командный состав» в звании «младший сержант» и был направлен на должность командира отделения в зенитный дивизион ПВО флота. Дивизион дислоцировался в районе города Мурманск. Иван быстро освоил свою специальность и успешно справлялся со своими обязанностями. Его приняли в члены Ленинского комсомола, чему он был очень рад.

После активных попыток противника захватить Мурманск немецкое командование было вынуждено прекратить попытки наступления на Кольском полуострове. На этом направлении война приняла затяжной позиционный характер.

В то же время, в начале лета 1942 года обстановка на юге нашей страны становилась всё более критической. Враг рвался на Кавказ. На Северном флоте началось формирование батальонов морской пехоты для отправки на Южный фронт. Комплектование частей и соединений морской пехоты, как это было и в годы Гражданской войны, осуществлялось исключительно на добровольной основе. Иван, как и многие его сослуживцы написал рапорт с просьбой направить их на передовую. Его просьбу удовлетворили, и он стал добровольцем батальона морской пехоты. Формирование батальона происходило в городе Ваенга (нынешний Североморск).

В июне 1942 года батальон эшелоном отправили через Вологду и Москву в город Ступино Московской области. Здесь батальон вошёл в формирующуюся 92-ю отдельную стрелковую бригаду. В ней, помимо североморцев, было много моряков из Архангельской области, Балтийского флота. Сержанта Березина И.Н. назначили командиром отделения автоматчиков.

В Ступино, одновременно с формированием, бригада приступила к усиленной боевой подготовке. Продолжалось эта подготовка около полутора месяцев. Готовили морских пехотинцев к ведению стрелкового боя. При подготовке не учли то обстоятельство, что бои предстояли в условиях городской застройки, а это совсем другие условия боя и они требуют специальной подготовки. Но времени для этого не было...

Флотское обмундирование командование решило заменить на общевойсковое. Однако краснофлотцы просили не менять им форму, ведь бескозырки, клёш и бушлаты стали своеобразным символом бесстрашия и мужества моряков. К тому же было известно, что фашисты испытали силу и стойкость краснофлотцев на поле боя и боялись встречи с ними. Поэтому решено было оставить морякам тельняшки, бескозырки и поясные ремни.

В ночь на 9 сентября бригада отправилась на фронт. В открытых дверях теплушек чернели бушлаты и бескозырки краснофлотцев. Следом подошли еще два таких же состава. В них ехали маршевые батальоны моряков Северного флота – артиллеристы береговой обороны и плавсостав с подводных лодок. Все они подали рапорты с просьбой направить их в действующую армию. Каждый понимал, что там в Сталинграде предстоит бороться за родную землю насмерть...

Начало обороны Сталинграда

Почему Сталинград имел такое важное значение, что за него так ожесточённо сражались и советские войска, и гитлеровские? Для наших войск Сталинград был важен по нескольким причинам:

– во-первых, это наша земля и её нужно защищать «не щадя ни своей крови, ни самой жизни»;

– во-вторых, Сталинград имел крайне важное значение как транспортный узел, который в тот момент являлся главной точкой, контроль над которой обеспечивал доступ к основным сырьевым и пищевым ресурсам юга и Северного Кавказа: нефть, рыба, южный поток Ленд-лиза (через Иран и Каспийское море);

– в-третьих, промышленный потенциал города для обороны страны имел очень важное значение. На момент начала Сталинградской битвы Сталинградский тракторный завод выпускал более половины средних танков в СССР, а ещё это пушки, это броня, это топливо и продовольствие;

– в-четвёртых, Сталинград имел важное символическое и политическое значение - как город, носящий имя Сталина.

Это кстати сработало против немцев. Гитлер навязчиво стремился непременно захватить город, а это втянуло немцев в затяжные городские бои где их преимущество в артиллерии и авиации было сильно подорвано.

Кроме большой пропагандистской роли, которую гитлеровцы придавали взятию Сталинграда, для них он имел важное стратегическое значение вот по каким причинам:

– во-первых, доступные на тот момент месторождения нефти на территории СССР находились в Кавказском бассейне, а Волга являлась основным маршрутом её поставок в центр и на запад страны;

– во-вторых, по плану Барбаросса финалом военной компании должен был быть выход на линию «Архангельск – Астрахань». Захват Сталинграда, по крайней мере на южном фланге, обеспечивал им достижение этой цели.

Обе стороны имели сильную мотивацию сражаться за Сталинград с максимальным напряжением сил. В итоге оказалось, что Германия надорвалась, а СССР научился побеждать. Это стало очевидно не только нам, но и союзникам и сателлитам... После поражения Германии в Сталинграде их союзники Турция и Япония не решились вступить в войну против СССР.

Летом 1942 года противник предпринял новое мощное наступление на южном направлении. После ожесточенных боев немецкие войска форсировали Дон и прорвались к Волге. Началось Сталинградское сражение.

Бои на подступах к Сталинграду продолжались более двух месяцев, а затем, в сентябре, развернулись непосредственно в городе. В них участвовали войска 62-й (командующий генерал-лейтенант В. И. Чуйков) и 64-й (командующий генерал-майор М. С. Шумилов) армий.

Учитывая важность Сталинградского стратегического направления, Ставка Верховного Главнокомандования выделила большое количество подготовленных резервов. Только с 23 июля по 1 октября 1942 года под Сталинград прибыли пятьдесят пять стрелковых дивизий, семь танковых корпусов, девять стрелковых бригад и тридцать танковых бригад. Среди них находились и морские стрелковые бригады.

Морская пехота в обороне Сталинграда

Морские стрелковые бригады действовали не только на приморских направлениях, но и под Москвой, Сталинградом и на других фронтах. Эти бригады отличались высокими боевыми качествами, поэтому армейское командование отправляло их на наиболее ответственные участки фронта.

Большое количество моряков прибыло на сухопутный фронт с Каспийской, Дунайской, Пинской и Амурской флотилий. Осенью 1941 года были сформированы двадцать пять морских стрелковых бригад. Для этого Наркомат Военно-Морского Флота выделил около тридцати восьми тысяч человек.

Морские стрелковые бригады имели в своем составе по три отдельных стрелковых батальона (по семьсот пятнадцать человек в каждом, отдельный артиллерийский дивизион полковых 76-мм пушек, отдельный противотанковый артиллерийский дивизион, отдельный минометный дивизион 82-мм и 120-мм минометов, отдельную роту автоматчиков, разведывательную роту, роту противотанковых ружей, взвод ПВО, отдельный батальон связи, саперную роту, автороту и медсанроту – всего четыре тысячи триста тридцать четыре человека, около двухсот пулемётов, более шестисот автоматов, около пятидесяти противотанковых ружей, более ста семидесяти автомашин и более восьмисот лошадей. Это была довольно внушительная сила.

Моряки составляли до восьмидесяти процентов численности личного состава бригад. Остальная часть приходилась на призванных из запаса и фронтовиков, выписавшихся из тыловых госпиталей.

На должности старшего командного состава бригад: командиров и военных комиссаров, командиров батальонов и дивизионов, начальников штабов назначались офицеры ВМФ и сухопутных войск соответствующих категорий. Первоначально почти все должности командиров и военкомов бригад занимали морские офицеры корабельного состава и береговой обороны.

На должности командиров взводов, рот, батарей и их заместителей, начальников штабов батальонов, дивизионов и их помощников были назначены выпускники военно-морских училищ.

Для укомплектования бригад командирами отделений, помощниками командиров взводами и старшинами рот военно-морские учебные заведения и флоты выделили часть своего младшего командного состава, курсантов, морских пехотинцев.

Первый состав 92-й отдельной стрелковой бригады был сформирован в подмосковном Ступино в августе 1942 года из североморцев, уже воевавших под Мурманском, и балтийцев. Она насчитывала шесть тысяч семьдесят моряков. Погрузившись в эшелоны, бригада отправилась на фронт.

Спешка с переброской бригады на фронт была связана с окружением советских войск в излучине Дона и быстрым продвижением моторизованных дивизий Вермахта к Сталинграду.

Уличные бои в Сталинграде

При подъезде к Сталинграду эшелоны бригады стали подвергаться ударам фашистской авиации. Далеко на горизонте появилось огромное зарево. Это горел Сталинград.

В середине дня 16 сентября первые батальоны бригады прибыли на станцию Заплавное, что в тридцати километрах восточнее Сталинграда.

Эшелоны встретил представитель штаба фронта. Подразделения быстро выгрузились из вагонов и сразу же форсированным маршем, в полном боевом снаряжении, колоннами последовали к волжским переправам.

Стояла нестерпимая жара и, хотя к пешим переходам моряки не привыкли, шагали они быстро. В пути подшучивали, подбадривали друг друга: «Эй, браток! А ведь у тебя гусеница соскочила!» – заметив размотавшуюся у впереди идущего товарища обмотку шутили они.

По пути следования колонна неоднократно подвергалась налётам вражеской авиации. Переправившись через реку Ахтуба, к вечеру добрались до Красной Слободы, где и заночевали.

С 18 часов 17 сентября Бригада вошла в состав 62-й армии, которая в это время вела тяжелые уличные бои в Сталинграде.

В ночь с 17 на 18 сентября 92-я отдельная стрелковая бригада, переправилась через Волгу. Переправлялись на самоходных баржах. Противоположный берег горел, смрад заслонял всё. Вокруг рвались снаряды, бомбы, но прямых попаданий не было. Из-за низкой осадки баржи не смогли

подойти к берегу вплотную, поэтому бойцы прыгали в воду во все стороны. Затем, стоя по грудь в воде, они стали разгружать боевое снаряжение. Трудились без отдыха – время было очень дорого. Всё нужно было сделать быстро, пока противник не накрыл своим огнём, при этом не намочить боеприпасы, стоя по грудь в воде.

Разгрузившись, бригада сразу же выдвинулась на указанную позицию и заняла оборону в горящих кварталах центральной части города по долине реки Царица.

Рано утром 18 сентября бригада вступила в бой. Первым вступил в бой 2-й стрелковый батальон с приданными средствами усиления. Был подан сигнал и моряки, сбросив защитного цвета гимнастерки, в тельняшках и бескозырках с криками: «Полундра!», «За Родину!», «Вперед!», «Ура!» – строча из автоматов и забрасывая окна домов гранатами, ринулись на врага.

Немцы, очевидно, считали, что перед ними остатки выскользнувших из окружения частей, с которыми они легко расправятся, как только наступит день, и вдруг появились моряки. Моряки смело врывались в дома, занятые противником, прочесывали их огнем из автоматов.

В течение дня 18 сентября бойцы бригады в ожесточенных атаках отбивали захваченные немцами улицы и здания Ворошиловского района. Недостаток пехотной выучки компенсировался отчаянной храбростью моряков. В плотной застройке многоэтажных домов, где противники сталкивались буквально лицом к лицу, бой разбился на отдельные изолированные участки и решался в скоротечных рукопашных схватках.

Но чем ближе атакующие батальоны подходили к железной дороге, тем плотнее становился немецкий огонь. Окопавшиеся на высокой насыпи расчеты пулеметов и малокалиберных пушек держали под обстрелом прилегающую местность, и в лихих штыковых атаках моряки стали нести большие потери.

К концу дня бойцы третьего батальона смогли отбить вокзал Сталинград-II, но спустя полчаса после немецкого артиллерийского и минометного налета в выгоревшей коробке здания в живых не осталось никого.

Но всё же к исходу 18 сентября морские пехотинцы бригады без поддержки танков, артиллерии и авиации, преодолевая упорное сопротивление противника, освободили семь улиц, выбили немцев из вокзала Сталинград-II и помогли выйти из окружения подразделениям 10-й и 42-й стрелковых бригад, которые в течение четырех суток вели здесь тяжелые бои. Это был первый боевой успех 92-й бригады морской пехоты на фронте.

Большой проблемой для наших войск являлось плохое снабжение. Мостовых переправ через Волгу южнее устья Царицы не было. Обороняющиеся части испытывали большую нужду в боеприпасах. Их доставляли через Волгу с большими трудностями под сильным обстрелом противника и в совершенно недостаточном количестве. Лишь немногим смельчакам удавалось доставлять боеприпасы на правый берег. Находясь на левом берегу Волги, артиллерия оказывала недостаточную поддержку

обороняющимся, что обрекало бойцов бригады на ближний бой с танками противника.

В истории Сталинградской битвы можно найти эпизоды, которые скрыты в тени более значимых событий. Многие знают о боях за Дом Павлова, Заводы Баррикады, "Красный Октябрь", кто-то вспомнит бои в районе Центрального вокзала, Универмага, "Г-образный дом"...

Все вышеперечисленные объекты располагались в центральном и промышленных районах города и за них шли наиболее долгие и кровопролитные бои. А вот о боях в русле реки Царица, через которую пролегли два моста, соединяющие Ворошиловский район с центром и промзонами, написано не много, и к сожалению, мало кто знает о них даже сейчас. А именно здесь – в устье реки Царицы, в кварталах у железнодорожной станции Сталинград II и Элеватора проходили не менее ожесточённые бои. Здесь предстояло принять смертельный бой и 92-й отдельной бригаде морской пехоты. Свой первый бой она приняла достойно.

Против 92-й отдельной стрелковой бригады воевали части 48 корпуса Вермахта: 24-я и 14-я танковые, 29-я моторизованная дивизии, насчитывающие в своём составе около шестидесяти танков. В штурме также были задействованы 94-я, 295-я и 71-я пехотные дивизии врага.

Появление почти шести тысяч вооруженных морских пехотинцев на фланге корпуса стало неприятным сюрпризом для фашистов и вынудило замедлить их продвижение к Волге.

Оборона элеватора

Одной из самых горячих точек сопротивления в зоне действий бригады стал элеватор. Фашистам удалось взять здание в кольцо. Бои за элеватор продолжались с нарастающими ожесточением.

Немцы не прекращали обстреливать и атаковать этот важный в тактическом отношении опорный пункт на южной окраине Сталинграда. Это было самое высокое здание в южной части города. С него просматривалась значительная часть территории, отсюда наблюдатели могли корректировать огонь артиллерии на глубину нескольких кварталов.

Бои за элеватор шли днем и ночью. Артиллерия противника вела по нему ураганный огонь. Снаряды крупного калибра пробивали стены элеватора, образуя в них огромные бреши. На некоторых этажах горело зерно. Дым быстро распространялся на верхние этажи. Становилось трудно дышать. Поэтому некоторые защитники элеватора поднимались на крышу, а часть спускалась на нижние этажи. Дым и огромные облака пыли затрудняли ведение наблюдения. Немецкие автоматчики вели непрерывный огонь. Пули, попадая в бетон и металлические конструкции, с резким свистом разлетались в разные стороны. Танки в упор били по элеватору. В его железобетонном корпусе грохот от разрывов снарядов усиливался в несколько раз. Многие защитники здания были контужены.

Элеватор обороняла группа бойцов численностью тридцать-тридцать пять человек, многие из них были ранены. К ним на подкрепление был отправлен взвод морских пехотинцев 92-й стрелковой бригады в количестве

восемнадцать человек, в их числе было и отделение автоматчиков сержанта Березина Ивана Николаевича. На вооружении у бойцов были два станковых пулемета и один ручной, два противотанковых ружья, автоматы и радиостанция. Задача перед взводом стояла очень сложная – пробиться к элеватору и вместе с обороняющимся там подразделением удержать его в своих руках во что бы ни стало.

Морские пехотинцы задачу выполнили – к утру с боем пробились в элеватор и значительно укрепили силы обороняющихся.

Артиллерийские обстрелы фашистов чередовались атаками немецкой пехоты, в течение 19 сентября было отбито девять попыток взять здание штурмом.

Потеряв надежду на овладение этим важным опорным пунктом, фашисты выслали парламентёров. На рассвете с южной стороны элеватора появился фашистский танк с белым флагом. Из танка показались двое: один – фашистский офицер, другой – переводчик. Офицер через переводчика начал уговаривать обороняющихся, чтобы те сдались добровольно немецкой армии: «Оборона бесполезна, и вам нечего больше сидеть, освободите скорее элеватор. В случае отказа пощады не будет. Через час мы начнем бомбить и раздавим вас», – увещевал гитлеровец.

«Вот нахал», – возмутились моряки и тут же дали короткий ответ фашистскому офицеру: «Передай по радио всем фашистам, чтобы катились на легком катере к такой-то матери. А вы можете отправляться обратно, но только пешком». Фашистский танк стал наводить орудие, но тут же получил снаряд из противотанкового ружья в гусеницу. Экипаж спешно выбрался из танка и убежал. Обескураженные таким ответом неудачливые переговорщики быстро убралась восвояси.

Атаки продолжились до темноты, на этот раз после артиллерийского налета немцы погнали в бой румынские части, но успеха это им не принесло.

Вскоре с южной и западной стороны в атаку пошли танки и пехота противника численностью раз в десять превосходившей оборонявшихся. За первой атакой началась вторая, а над элеватором повисла «рама» – самолет-разведчик. Он корректировал огонь и сообщал обстановку в районе элеватора.

В это же время шли упорные бои и на других участках обороны 92-й стрелковой бригады. Когда немецкая авиация наносила бомбовые удары, день превращался в ночь. Нередко самолеты противника, построившись в круг, методически сбрасывали свой смертоносный груз на занимаемые подразделениями бригады позиции. Вслед за ударами бомбардировочной авиации открывала ураганный огонь немецкая артиллерия. Он не прекращался в течение нескольких часов. Развалины кирпичных зданий и деревянных построек в буквальном смысле вновь «перепыхивались» бомбами и снарядами. Казалось, что все живое здесь было уничтожено. Однако морские пехотинцы продолжали сражаться.

О стойкости морских пехотинцев можно судить по реакции врага. Ошеломлённый мужеством наших бойцов один немецкий солдат написал в

своём дневнике: «Идет бой в элеваторе. Там русские смертники. Если все дома в Сталинграде будут так обороняться, то из наших солдат никто не вернется в Германию... В здании элеватора найдено около сорока трупов русских. Среди них половина в морской форме – морские дьяволы.

...Весь наш батальон по численности теперь меньше штатной роты. Таких ожесточенных боев наши старые солдаты не помнят».

О стратегическом значении элеватора для фашистов говорит вот такой факт: в конце осени 1942 года командующий гитлеровской 6-й армией Фридрих Паулюс выбрал его в качестве эмблемы Сталинграда, которая красовалась на нарукавных нашивках немецких солдат и офицеров. Силуэт здания даже предлагали изобразить на одном из вариантов немецкой медали за взятие Сталинграда. Но медали не понадобились благодаря мужеству и стойкости наших бойцов, в том числе и морских пехотинцев 92-й отдельной стрелковой бригады.

Окруженное здание элеватора советские бойцы удерживали ещё трое суток. На третий день обороны у защитников закончились боеприпасы к противотанковым ружьям и ручные гранаты. Прямым попаданием снаряда разбило один станковый пулемет, кожух второго пробил осколком, рация вышла из строя. Воды тоже не было – в водонасосной станции разместился немецкий наблюдательный пункт...

Вот как описывал события этих дней непосредственный участник боёв в элеваторе командир пулемётного взвода 92-й отдельной стрелковой бригады Андрей Хозяинов. Его рассказ приведён в мемуарах генерала В.И. Чуйкова «Сражение века». Это небольшой отрывок: «...Наступило 20 сентября. Примерно около 12 часов дня с южной и западной стороны элеватора подошли двенадцать танков. К нашему огорчению, противотанковые ружья были без боеприпасов. Гранат тоже не осталось ни одной. Однако никто не дрогнул, из пулеметов и автоматов мы били по пехоте, не давая ей пробиться внутрь элеватора».

Прикрываясь броней танков, пехота и сапёры противника подошли вплотную к западной стене элеватора. В проломы полетели гранаты и взрывчатка. Обстреливая окна южного фасада противотанковой артиллерией, прокладывая путь струями огнемётов, немцы проникли в здание. В пыльной полутьме лестничных пролетов в ход пошли ножи и приклады, штыки и куски бетона. К вечеру противников разделяли перекрытия пятого и шестого этажей, а ночью оставшиеся в живых красноармейцы пошли на прорыв.

Отступление за Волгу

Сбив боевое охранение и буквально по головам сонных немцев пробившись вниз, морские пехотинцы вырвались из здания. Одна группа пошла в сторону железнодорожного моста. По пути разгромив минометную батарею и разжившись трофейным оружием, измученные бойцы по оврагу добрались до берега Волги. Через простреливаемую немцами Волгу смогли переплыть четыре человека, один из них был старший сержант Александр Павленко. Другую группу в количестве пятнадцать человек вывел к своим

старший лейтенант Михаил Поляков. В этой группе был и сержант Березин с остатками своего отделения.

К 26 сентября занимаемая советскими частями полоса берега реки Волга была растянута на шестьсот метров в длину и не более двухсот в глубину. В тот же день командир бригады подполковник Тарасов и военком старший батальонный комиссар Андреев без приказа переправились на остров Голодный, оставив подчинённых сражаться в городе. За это впоследствии они были осуждены и приговорены к расстрелу.

Брошенные своим командованием, отрезанные от остальной армии, бойцы и командиры 92-й отдельной стрелковой бригады в течение дня 26 сентября отстреливались от немцев на узкой полоске берега Волги. К вечеру оставшиеся в живых попытались переправиться на остров Голодный, кто-то прорвался к позициям наших войск, но большинство погибло или попало в плен. По немецким данным, в районе дамбы в устье реки Царицы было взято в плен около трёхсот советских солдат.

92-я стрелковая бригада понесла большие потери за эти 4 дня боев – в батальонах осталось всего 100 – 150 человек. Большая часть краснофлотцев 92-й бригады не имела опыта в городских боях и боях на суше. Сказывалось так же отсутствие поддержки артиллерией и авиацией.

По донесению комбрига Тарасова от 27 сентября, на правый берег Волги переправились шестьдесят человек. При этом, за период с 18 по 26 сентября было эвакуировано четыреста шестьдесят восемь раненных морских пехотинцев бригады.

27 сентября остатки 92-й стрелковой бригады по приказу командующего 62-й армии были переправлены на остров Голодный, где из них был сформирован сводный батальон.

И снова в бой

В ночь на 30 сентября этот батальон бригады снова переправился на правый берег Волги на усиление 308-й стрелковой дивизии. К утру он занял оборону на северо-западной окраине Сталинграда в районе заводов «Красный Октябрь», «Баррикады» и «Силикат». Именно здесь проходили особенно ожесточённые бои. В них непосредственно участвовали остатки 92-й бригады и части 308-й стрелковой дивизии.

2 октября немцы атаковали нефтеналивные цистерны на берегу Волги, расположенные в непосредственной близости от штаба Чуйкова. В цистернах еще оставалась нефть, и прямые попадания бомб воспламенили их. Горящая нефть растеклась по холму, окружила штаб и устремилась к реке. Бойцы бригады самоотверженно обороняли штаб командарма. Из штаба Сталинградского фронта пришел запрос: «Что со штабом? Где вы?» Немедленный ответ моряков гласил: «Мы там, где больше всего огня и дыма».

Так развивались события первой недели октября. Командарм начал всерьез сомневаться, смогут ли его войска удержать быстро сужающуюся полоску земли на западном берегу Волги. Теперь все зависело от бесперебойной работы переправ. Чуйков знал, что значительно поредели не

только его, но и немецкие войска. Исход сражения теперь зависел не столько от резервов, сколько от того, у кого нервы окажутся крепче.

В 62-й армии даже появилась такая фраза: «За Волгой для нас земли нет». Эти слова были священной клятвой для русских солдат. Они проявляли поистине чудеса храбрости. Вот один из примеров такой стойкости во время боев за Заводской район: «Когда немецкие танки приблизились к обороняемым позициям вплотную, русские бойцы выскочили им навстречу с противотанковыми гранатами. Оборону здесь держали морские пехотинцы из 92-й стрелковой бригады, а уж им смелости было не занимать. Русский матрос Михаил бросил во вражеский танк бутылку с зажигательной смесью и уже собирался метнуть вторую, как пуля попала ему в руку. Бутылка разбилась, и Михаил превратился в живой факел. Матрос сделал несколько шагов вперед и бросился на решетку двигателя ближайшего танка, который тут же превратился в огненный шар».

Вечная память героям

Так сражались морские пехотинцы, в том числе и наш земляк – сержант Березин Иван Николаевич. Он погиб на этих рубежах 4 октября 1942 года. В этот день ценой героических усилий наших бойцов наступление врага было остановлено.

Через неделю остатки бригады были переправлены на левый берег Волги в район посёлка Рыбачий.

Трагически закончилась судьба 92-й отдельной стрелковой бригады первого формирования. За неделю боев Сталинград «перемолол» свежесформированное и укомплектованное соединение Красной Армии. И таких примеров на всём советско-германском фронте были десятки, а возможно и сотни.

Но на этом история бригады не закончилась. В Рыбачьем, получив пополнение из моряков Тихоокеанского флота и вернувшихся из госпиталей бойцов бригады, она была переформирована и продолжила воевать до конца Сталинградского сражения. Называлась она теперь так: «92-я отдельная стрелковая бригада (2-го формирования)».

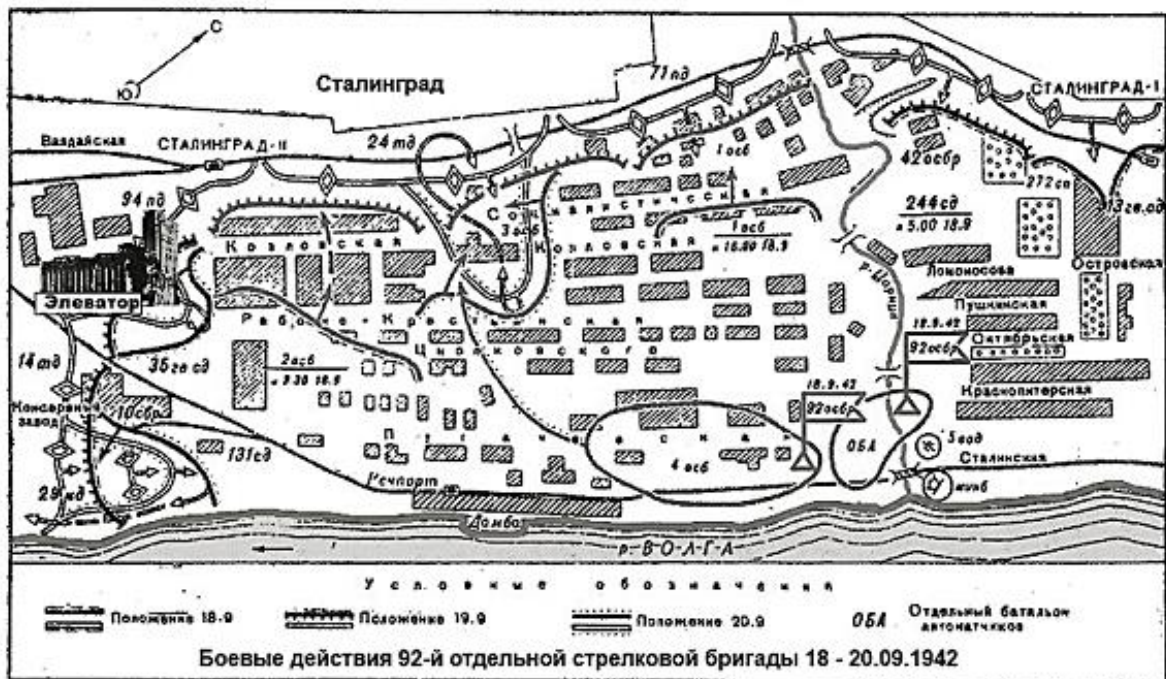
Похоронили Ивана Николаевича, как и его однополчан там, где они сражались за город Сталина – в Братской могиле у подножья главного монумента «Родина Мать» на Мамаевом Кургане.

Братских могил здесь много, причём количество захороненных в них исчисляется десятками тысяч. В той, где похоронен Иван Николаевич покоятся останки тридцати пяти тысяч девятист шестидесяти человек. Из них известных только двенадцать тысяч четыреста сорок восемь, а неизвестных – двадцать три тысячи пятьсот двенадцать человек...

Земляки знают и свято чтут память о своём земляке – сержанте Иване Николаевиче Березине, о подвиге его однополчан. Это правильно, так и должно быть...

Переправа наших войск на правый берег Волги в Сталинград.
Сентябрь 1942 года.

Карта боевых действий 92-й ОСБр в период 18-20 сентября 1942 года

Сентябрь 1942 года. Бойцы 92-й ОСБр ведут бой на улицах Сталинграда

Сентябрь 1942 года. Здание элеватора после фашистского обстрела

ИМЕННОЙ СПИСОК

безвозвратных потерь начальствующего и рядового состава 19-й стрелковой бригады имени С. М. Буденного по 19 42 г.

Форм № 1

№ п/п по год.	Фамилия, имя и отчество	Военное звание	Должность и специальность	Партийная связь	Место и год рождения	Категория РВК и классная принадлежность	Имя и во время ареста	Где похоронен	Имя, отчество и фамилия, адрес семьи или родителей
1	Усачев Василий Иванович	во время войны	командир взвода	член	Ворошиловский район, г. Ленинград, 1919 г.	Рубинский РВК	Убит 17.09.42	г. Смоленск	Борисов Борис Иванович, г. Смоленск
2	Сидоров Александр	во время войны	командир взвода	член	г. Ленинград, 1917 г.	Смоленский РВК	Убит 17.09.42	г. Смоленск	Сидорова Мария Ивановна, г. Смоленск
3	Козлов Александр	во время войны	командир взвода	член	Ворошиловский район, г. Ленинград, 1917 г.	Козловский РВК	Убит 17.09.42	г. Смоленск	Козлова Мария Ивановна, г. Смоленск
4	Сидоров Александр	во время войны	командир взвода	член	Ворошиловский район, г. Ленинград, 1917 г.	Козловский РВК	Убит 17.09.42	г. Смоленск	Сидорова Мария Ивановна, г. Смоленск
5	Березин Александр	во время войны	командир взвода	член	Ворошиловский район, г. Ленинград, 1917 г.	Козловский РВК	Убит 17.09.42	г. Смоленск	Березина Мария Ивановна, г. Смоленск
6	Сидоров Александр	во время войны	командир взвода	член	Ворошиловский район, г. Ленинград, 1917 г.	Козловский РВК	Убит 17.09.42	г. Смоленск	Сидорова Мария Ивановна, г. Смоленск

Выписка из Донесения о безвозвратных потерях младшего командного состава роты автоматчиков 92-й ОСБр за период с 17.09. по 17.10.42 г.

87a

11. Подполковник в отставке

**УЧЕТНАЯ КАРТОЧКА
воинского захоронения**

Приложение № 2
к директиве Министерства обороны РФ
1990 года №

_____ страна

9

номер карточки

1. Место и дата захоронения

г. Волгоград

2. Вид захоронения

Мамаев Курган

Памятник-ансамбль героям

Сталинградской битвы

3. Размеры захоронения и его состояние

удовлетворительное

4. Краткое описание памятника (надгробия) на захоронении

У подножья главного монумента
"Родина-мать" под насыпным курганом
братские могилы погибших воинов,
павших в 1942-1943гг.

Учётная карточка захоронения №9 (лицевая сторона)
город Волгоград, Мамаев Курган

5. Количество захороненных:

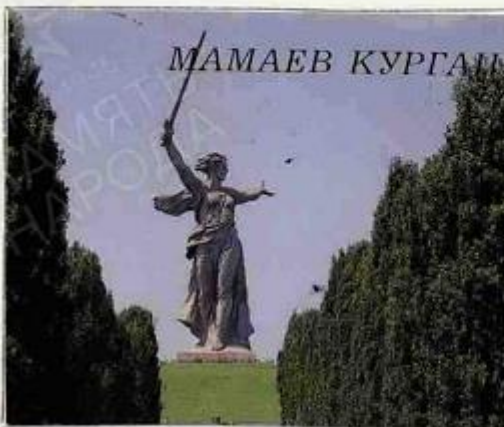
Всего	В том числе:	
	известных	неизвестных
35960	12448	23512

6. Персональные сведения о захороненных

№ п/п	Воинское звание	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Дата гибели или смерти	Место захоронения на кладбище, участке кладбища	Откуда перемещен
1						
2						
3						

7. Кто шефствует над захоронением Дирекция памятника-ансамбля

8. Фотоснимок захоронения

9. Схема расположения захоронения

10. Подпись уполномоченного представителя Министерства обороны РФ

1 октября 1998 г.

ВОЕННЫЙ КОМИССАР ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЙОНА

г. ВОЛГОГРАДА

ПОЛКОВНИК

В. СОСНИЦКИЙ

Главный специалист по культуре

Администрации Центрального района

г. Волгограда

Н. В. ВОЛОБУЕВА.

Учётная карточка захоронения №9 (оборотная сторона)
город Волгоград, Мамаев Курган

№	Фамилия	Имя	Отчество	Звание	Место службы	Год рождения	Место рожд., обл.	Место рожд., р-н	МР-П	Присваиваемая присваиваемая область	Присваиваемая дата выд. док.	Грч. выдана	Место выдана	МЗ р-н	МЗ ПП	МЗ милова	Тип родства	ФИО родств.	МЖ родств.
1481	УСХОВ	Федор	Андреевич	ф-ч		1906					00.08.1942	погиб		Мамаев Курган					
1482	БЕРЕЗИН	Иван	Николаевич	сержант	82 ОСФр	1919					04.10.1942	убит		Мамаев Курган					Краснодарский край, Красногвардейский р-н, с. Павловское
1483	КРАСНОЩЕК	Иван	Ильичевич	мл. лейтенант	161 стр. бат.	1912					03.11.1942	погиб		Мамаев Курган					
1484	КОЗЛОВ	Александр	Александрович	ф-ч	83 мик. полк.						01.03.0	погиб		Мамаев Курган					
1485	БОУЦАРЕНКО	Федор	Ильичевич	сержант		1913					00.08.1942	погиб		Мамаев Курган			жена	БОУЦАРЕНКО	г. Дмитровград, ул. Матвеева 27, -
1486	ЧЕРЕВКО	Раиса	Ивановна		119 ОП связи 65 СД	1921					17.10.1942	погиб		Мамаев Курган					
1487	БЕРНИН	Георгий	Дмитриевич	с-т	5 мот. брига.						18.08.1942	погиб		Мамаев Курган	г. Волгоград				
1488	АСТАХОВ	Владимир	Андреевич	мл. с-т	112 стр. полк.						22.11.1942	погиб		Мамаев Курган	г. Волгоград				
1489	ЛЕСНЫХ	Иван	Дмитриевич	ф-ч							26.04.1946	погиб		Мамаев Курган					
1490	РОЖДАТОВ	Затей		ф-ч	13 ГСД, 5 п. арт. 1 Укр. фронт	1918					05.10.1942	погиб		Мамаев Курган					
1491	КОСЕРНИН	Филипп	Дмитриевич	ст. сержант	п.п.с.42185						31.01.1942	погиб		Мамаев Курган					
1492	КАТЫШЕВ	Константин	Петрович	ф-ч	13 стр. бригада						26.01.1943	погиб		Мамаев Курган					
1493	КОРЖОВ	Сергей	Прохорович	мл. с-т	39 п. арт. 13 п. арт.						21.12.1942	умер от ран		Мамаев Курган	г. Волгоград				
1494	КОРЬШЕВ	Василий	Дмитриевич	ф-ч	161 стр. полк.	1911					04.12.1944	погиб		Мамаев Курган					
1495	КРОВАЛЬЦЕВ	Петр	Ильичевич	ф-ч	203 п. арт.						21.12.1942	погиб в бою		Мамаев Курган					
1496	РОДИНСКИЙ	Николай	Ильичевич	ф-ч	1043 стр. полк.						23.11.1942	погиб		Мамаев Курган					
1497	ЛЕШИН	Василий	Ильичевич	ф-ч	УПТ	1923					30.08.1942	погиб		Мамаев Курган					
1498	КРОШЕНЦЫН	Петр	Федорович	врач-флюоролог	111 стр. бригада						19.02.1942	погиб		Мамаев Курган					
1499	ФАЗИЛОВ	Салик	ф-ч	39 п. арт. 13 п. арт.		1902					25.11.1942	погиб		Мамаев Курган			жена	ФАЗИЛОВА Маньяба	г. Курган-Тюб, ул. Фрунзе 7, -
1500	ФЕДОРОВ	Александр	Николаевич	ф-ч	п.п.1651	1914					21.01.1943	погиб		Мамаев Курган					

Выписка из Поименного списка захоронения
в Братской могиле №9 на Мамаевом Кургане. (лист № 75)